

ТЕМИ РУН

ДАЖЕ ЕСЛИ
МЕНЯ СЛОМАЮТ

18+

18+

Теми Рун

Даже если меня сломают

<https://litres.ru/74532493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если бы я не решила зайти в пекарню за уже залежавшейся выпечкой, если бы только сразу пошла домой... Я бы не стала свидетелем той жуткой сцены в переулке и не оказалась перед главой мафии, который поставил меня перед чудовищным выбором: либо я работаю на него, рискуя в любой момент получить пулю в лоб, либо меня отправят развлекать его подчинённых.

Вот только я не собиралась мириться ни с одним из этих вариантов и решила закончить всё здесь и сейчас. Но даже этого мне сделать не позволили.

Поэтому теперь я вынуждена работать на человека, который лишил меня свободы, и надеяться однажды выбраться отсюда. Но как мне сбежать, если приставленный ко мне охранник следит за каждым моим шагом?

Содержание

Глава	4
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Теми Рун

Даже если меня сломают

Глава

Если бы я не решила зайти в пекарню за уже залежавшейся выпечкой, если бы только сразу пошла домой... Я бы не стала свидетелем сцены, которая перевернула мою жизнь, хотя может правильнее сказать «оборвала»?

Любопытно, что, когда человек понимает безвыходность ситуации, он не размышляет о будущих планах и не строит схему, как вырваться. Может быть, так происходит только со мной, но всю дорогу в машине между двумя мужчинами в строгих костюмах, я размышляла, как лучше назвать момент, когда все полетело к черту.

Мы едем уже больше часа. Я отслеживаю время на консоли в машине. И это одна из причин почему я уверена, что моя жизнь закончилась. Разве при похищении не завязывают глаза? Разве не пытаются запутать жертву, чтобы она окончательно потерялась в пространстве и не смогла понять, где едет машина похитителя? Со мной все иначе. Меня просто засунули на заднее сиденье машины, зажали с двух сторон и повезли куда-то загород. Никаких повязок ни на голове, ни на руках или ногах. Смешно, но кажется будто я еду авто-

стопом и выбрала не самую удачную машину. Хотя судя по кожаному салону машина не из дешевых. И раз ни водитель, ни пассажиры не заикнулись, чтобы я хотя бы закрыла глаза, значит они и не рассчитывают, что меня отпустят за внушительную сумму выкупа или что-то в этом роде. Похоже, что меня везут в один конец.

Через 3 часа я поняла — меня просто решили увезти так далеко, что я даже не вспомню сколько поворотов мы проехали и где свернули. Признаться, долгая дорога начинает выматывать и глаза медленно слипаются. Напоминает состояние после экзамена, когда ты настолько перенервничал и недоспал из-за подготовки, что, получив заветную оценку ты идешь спать и хорошо, если ты дойдешь до общежития. Мое состояние сейчас очень похоже. Я толком не спала последние два дня, постоянно прокручивая в голове увиденное тем вечером. Тогда я и над планом побега размышляла, но я не героиня фильма и у меня нет ни загранпаспорта, ни денег для того, чтобы хотя бы попытаться скрыться в чужой стране. Два дня я продумывала разные сценарии, но не нашла того, где мне удастся скрыться. Почему-то я сразу обрела уверенность, что за мной придут. Так всегда бывает в кино. Жаль, что, когда так случается, ты уже не хочешь оказаться на месте главной героини. Я могу рационально себя оценить и ни мое лицо, ни моя фигура не очаруют главного героя. Мне снова смешно, что последний свой день я не прокручиваю в голове прожитые дни или не исполненные мечты, а вспоми-

наю мыльные сериалы. Но это помогает взбодриться.

— Да... Меньше часа. Понял, — ответил грубый голос пассажира переднего сиденья.

Кое-что бодрит, куда лучше моих мыслей. Помимо испуга от мужского голоса, разорвавшего тишину в машине, меня накрыло новой волной стресса от осознания, что меньше, чем через час я столкнусь с чем-то ещё более ужасающим, чем похищение. Меня начало мутить, ладони мгновенно вспотели, и я попыталась медленно вытереть их об свои джинсы. Следом за страхом вызвать неодобрение у сидящих рядом, я стала переживать, что же со мной будет, если меня стошнит в этом дорогом салоне. Меня ведь точно не оставят у дороги. Меня везут к кому-то главнее всех сидящих в этой машине. Может быть, заставят бежать рядом? Как в древние времена заставляли передвигаться пленных. Бред. Тогда путь продлиться, а это явно не входит в их планы, иначе зачем бы водитель так гнал. К счастью, моя привычка продумывать сценарии разных ситуаций сыграла мне на руку. И накатившая на меня паника отступила, как тень. Она не исчезла полностью, а лишь скрылась от яркого света, но я точно знаю, что она за моей спиной. Что ж, и на том спасибо.

Немного взяв себя в руки, я едва заметно повернула голову, чтобы понять реакцию сидящих рядом на мою суетливость. Мужчина справа смотрел в темноту за окном, но в целом изображал недвижимую статую. Он сидел, сложив руки в замок перед собой и только его глаза следили за происхо-

дящим за стеклом.

Воспользовавшись его отрешённостью, я начала изучать внешность мужчины. Мой взгляд медленно скользил от его почти лысой макушки со светлыми, полупрозрачными волосами к испещренному морщинами лицу. Его выступающие надбровные дуги, прямо нависающие над маленькими глубоко посаженными глазами, впалые щеки, нос с заметной горбинкой и грубый внушительный подбородок создавали впечатление одновременно грозного и больного человека. Стоило моему взгляду задержаться на нем чуть дольше, как серые глаза из-под редких бровей тут же устремились на меня. Он буквально пронзил меня своим холодным взглядом, от чего я нервно сглотнула и медленно отвернула голову в другую сторону. Мужчина слева даже не дал мне шанса как следует рассмотреть его. Он сразу заметил мой взгляд и недовольно изогнул брови. От одного этого движения по спине пробежали мурашки.

Видимо я перешла условную черту. Из сценариев, придуманных в моей голове, когда я чем-то вызываю недовольство своих похитителей, ни один не показался мне чем-то приемлемым, так что я быстро приняла решение не продолжать провокацию.

Я медленно повернула голову. Впереди при свете фар я заметила, как изменилась местность. Лес, ранее видневшийся по бокам только вдали, теперь нависал над самой дорогой. На улице совсем стемнело, так что хоть как-то определить,

как далеко мы уехали я уже не могла. Раньше хотя бы по появившемся лесу я понимала, что мы покинули и пригород, и область N., потому что мой родной город – это место в условной степи. Даже озера недалеко от города предстают отдыхающим абсолютно голыми. Ну разве что кустарниками прикрываются. И вот из такой пустой местности я оказалась в высоком хвойном лесу, где ветви деревьев буквально накрывают пространство над дорогой. Местностей с такими лесами у области N несколько, все они расположены южнее, но вот такие хвойные леса встречаются чаще в северных областях. Хотя я из своей скорлупы никуда не выезжала. Может и на юге есть такие деревья, а может сначала как раз и растут такие леса и только за ними можно увидеть зеленые сады у моря.

Дорога резко сворачивает вправо, затем берет левее и снова выпрямляется. Но уже через пару минут я замечаю ограду с кованными воротами. Не успеваем мы к ней подъехать, как ворота распахиваются и машина врывается на территорию. Пока я ищу педаль тормоза, все в машине приободряются и начинают подправлять свои костюмы. Я нервно сглатываю и пытаюсь понять, насколько огромна территория, на которую мы заехали и как много времени у меня ещё осталось перед смертью? Хотя на счет мгновенной смерти я давно не думаю, если бы меня хотели по-быстрому убрать, то не стали бы везти так далеко. От этого становится более жутко. Какого свидетеля будут везти несколько часов, чтобы просто

убить? А если не убить, то, для чего я им? Я снова покрылась мурашками и попыталась вжаться в сиденье, но лишь вызвала недоумевающие взгляды. Пожалуйста, перестаньте на меня смотреть.

Машина резко сбавляет ход, и я чувствую, как мои ладони снова потеют. Ещё несколько минут мы едем уже гораздо медленнее, пока фары не освещают ещё одни ворота. Водитель останавливается и открывает окно. Снаружи к нам подходит высокая фигура вся в черном. Секунда и водитель кивает головой, а ворота впереди медленно разъезжаются, открывая нам путь. И при этом никто не сказал ни слова. Телепатия какая-то...

Я уже не считаю сколько времени мы едем. Минуты идут куда медленнее, чем волны паники, которые то настигают меня, то отступают, открывая побережье моего сознания. Так что я решила считать их. Успокоиться это помогало чуть меньше, чем нисколько, но и просто следить за нескончаемой дорогой я уже не могла.

Нескончаемая? Оказалось, она кончается подъездом к роскошной вилле с белыми стенами и кирпично-красной крышей. Подъехав к широкой лестнице, ведущей к высоким темным дверям, водитель заглушил двигатель. Двери открылись, как только машина остановилась и все, кроме водителя вышли из салона. Я замерла, как котенок, надеясь, что меня не заметят. Это, конечно, глупо, но я наивно в это верила. Вскоре мужчина слева заглянул в салон и кивком указал

на выход. Он буквально буравил меня своим пронзительным взглядом, от чего я быстро пришла в себя и начала пододвигаться к выходу.

Сейчас я знаю какого цвета у него глаза – зеленые. Под пристальный взгляд этих глаз я и выбралась из салона. Почти сразу меня подтолкнули идти вслед за подошедшим мужчиной. Он бегло оглядел меня, круто повернулся и направился к входу, а я смиренно поплелась следом. За мной сразу возникла ещё одна фигура и под таким конвоем меня повели внутрь здания.

В отличие от хорошо освещённого фасада, внутри царил полумрак. Света почти нигде не было, но мои сопровождающие видимо знали каждый закуток как свои пять пальцев, поэтому освещения снаружи им хватало.

Пока мы петляли по коридорам этого места паника медленно отошла на второй план, давая возможность моему телу ощутить «радость» длительной поездки без возможности сменить положение. Все затекло, но у меня не было возможности размяться. Я просто следовала за человеком впереди. Удивительно, но, когда меня привели к нужной двери, я даже почувствовала прилив сил. Словно я не похищенный свидетель кровавой расправы, а всего лишь гость в малоизвестной гостинице, новая подружка маменькиного сыночка перед первым знакомством или же кандидат перед собеседованием на работу в крупную корпорацию.

Глава 1

Двери открываются и меня легким толчком в спину приглашают войти внутрь. В комнате царит полутьма, тусклый свет исходит лишь от пары светильников, расположенных рядом с диванами в центре комнаты. Я быстро осматриваюсь: высокие стеллажи с книгами обрамляют стены, а между ними, по обе стороны, притаились закрытые комоды, над которыми висят картины в тяжёлых рамах. Картины рассмотреть мне не удалось, мне снова «вежливо» намекнули пройти вглубь комнаты. Туда, где напротив друг друга стояли два дивана, по краям которых размещаются два высоких светильника. Между ними располагается большой журнальный стол, на котором дымится чашка кофе. А за ними порядка десяти людей в черных костюмах, стоящих плечом к плечу, но я даже не пытаюсь взглянуть в их лица в этой гнетущей полутьме. Мой взгляд приковывает человек, сидящий на диване. Это крепкий мужчина, в плотно обтягивающей его фигуру черной рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами, открывающими часть его груди и классических брюках в цвет верха. Он расслабленно закинул ногу на ногу и теперь откровенно изучает меня. Его взгляд медленно скользит по моему лицу и телу явно намекая на что-то большее, нежели обычный интерес, отчего я чувствую себя неловко. Мужчина на диване поднимает чашку кофе и делает несколько

глотков, после чего снова кладет её на блюдце перед собой. Я медленно поднимаю глаза от журнального столика к его лицу: к очерченному квадратному подбородку, от него к высоким скулам и отточенному носу. Но стоит мне заглянуть в глаза мужчины, как его тёмные брови молниеносно сдвигаются к переносице, глаза прищуриваются, словно он недоволен тем, как я смотрю на него. Я невольно отвожу взгляд в сторону, но уже через секунду возвращаю его обратно. Как только наши взгляды снова пересекаются он бегло поправляет упавшую на глаза прядь черных волос. Актеры главных ролей позавидовали бы такой непринужденной манере, но его движения меня только отвлекают. Я пытаюсь тщательно изучить сидящего передо мной, однако его грозный взгляд заставляет меня резко опустить голову вниз. Взгляд человека, обладающего властью, всегда отличается от тех, кто её не имеет. И сейчас я четко ощутила, что несколько часов меня везли к этому человеку.

Какое-то время я рассматриваю свою обувь и вздрагиваю, когда по комнате разносится скрипучий голос мужчины.

— Я успел выпить не одну чашку кофе, в ожидании нашего гостя, — заговорил он с явной издевкой. Меня пробрало от его тона, словно это моя вина в позднем визите. Если бы я могла, то не появлялась бы перед тобой вовсе. Тут в разговор вступил мужчина, что шел позади меня, а теперь стоял, правее спрятав руки за спиной:

— Шеф, мы отправились, как только перехватили цель.

— И куда же направлялась наша цель? — почти промурлыкал мужчина на диване.

Его подчиненный справа от меня явно не спешит ответить, хотя ранее отчеканил ответ, как только тот задал ему вопрос. Я неуверенно поднимаю глаза и понимаю, что обращаются теперь вовсе не к нему. Мужчина на диване перехватывает мой взгляд и начинает буквально давить на меня своими темными глазами. Я выдыхаю. Я готовилась к этому исходу всё время поездки. Возможно даже гораздо раньше, как только осознала, что увидела в том переулке.

— Разве это имеет значение? — говорю я. Мой голос прозвучал даже убедительнее, чем я ожидала. И на секунду я подумала, что довольна собой. Я умру, как гордая лань, а не запуганный кролик.

На лице мужчины появляется легкая ухмылка и он продолжает:

— Конечно. Два дня мои парни следили за твоими действиями и мне интересно почему ты не направилась в полицию? Или же ты поняла, что стоит обратиться за помощью только на третьи сутки?

Даже не понимаю смеется он надо мной, издевается или просто развлекается. Как бы то ни было, я решила идти ко дну с высоко задранной головой.

— Поняла, что если кто-то может позволить себе совершать подобное чуть ли не в самом центре города, то смысла обращаться в полицию нет.

Мужчина на диване склонился вперед, не прекращая изучать мою реакцию. Словно мои слова субтитрами отображались на моем лице. Он снова ухмыльнулся и потянулся за кофе.

— Любопытно, как легко ты об этом рассуждаешь.

— У меня было достаточно времени обдумать ситуацию...
— тихо ответила я.

— Ах да, ты ведь даже из дома не выходила. Надеялась спрятаться? — буквально каждое его слово сквозило сарказмом, но на удивление это только придавало моему собственному голосу твердости:

— Нет, я знала, что за мной придут.

Мужчина на секунду замер, не успев поднести чашку к губам. Пару секунд он пристально смотрел на меня, а затем недоверчиво спросил:

— Знала, но не попыталась скрыться?

— Вы нашли мой дом, значит могли найти и в любом другом месте.

— Это ты знаешь сейчас. Вряд ли мои парни были так глупы, что попались тебе на глаза. Как же ты поняла, что тебя найдут?

— Прикинула возможные варианты, — мужчина молча смотрел на меня, ожидая пояснений, так что я выдохнула и продолжила: — И раз сразу после случившегося я не додумалась пойти куда угодно, кроме дома... значит за мной придут.

Уже на последней фразе я поняла, как глупо это звучит. Я пытаюсь оправдать свою глупость, из-за которой я не побежала напрямик в полицейский участок, выдавая ее за точный расчет. Хотя сама понимаю, что меня спрашивают, как раз о том, почему я не пошла в участок сразу или хотя бы на следующего утро. Но ответа я и сама не знаю. Первые сутки я почти не помню, потому что все время перед глазами возникала кровавая картина и я всячески пыталась выбить это из головы. В тот момент я даже не вспомнила бы, где точно это произошло и сомневаясь в реальности происходящего, скорее сама бы оказалась в психушке. Это я понимаю сейчас. На вторые сутки я стала подозревать себя в мнительности и без конца щипала себя за руку, пытаясь проверить не сплю ли я. А вечером третьего дня я все же решилась выбрать-ся из дома, но скоро дорогу мне преградил высокий лысый мужчина. Он не дал мне обойти себя и молниеносно открыл дверь подъехавшей машины. Без лишних слов меня запихнули в салон авто. И даже в этот момент я не додумалась закричать, позвать на помощь. Со стороны это, пожалуй, даже не выглядело похищением. Ужасно глупо.

Я мысленно ругала себя, пока мой собеседник медленно допивал свой кофе. Как только пустая чашка коснулась блюда из не приметной двери слева (я ее даже не заметила) возникла немолодая женщина, которая быстро унесла грязную посуду и скрылась. Они однозначно читают мысли друг друга. Значит и мои могут?

— Знаешь обычно люди кричат, убегают, молят отпустить их, но не рассказывают, как ожидали, что за ними приедут.

— Я бы тоже попыталась скрыться, если бы у меня была такая возможность.

— Но молить ты можешь и сейчас...

Я поднимаю свой взгляд на ехидную ухмылку мужчины. Он сидит раскинув руки по спинке дивана и даже не пытается скрыть своего предвкушения от этого зрелища. Ну уж нет, если меня все равно убьют, то молить его я не стану. Просят отпустить те, кому есть, что терять, а у меня этого нет. Хозяйка квартиры, которую я снимаю, единственный человек, кто вспомнит обо мне. И то, когда придет время арендной платы. Так что у меня даже не за что просить отпустить меня.

— Это не мой вариант, — твёрдо говорю я.

Ухмылка вмиг слетела с его лица и против воли появилась на моем. Он даже подался вперед, облокотившись на свои колени. Не ожидал, что я так сумею? Теперь в атаку.

— Меня похитили и привезли сюда, чтобы послушать, как я буду просить вернуть меня обратно?

Мужчина вновь вернул самообладание и выглядел одинаково серьезным и даже слегка незаинтересованным.

— Это было бы весьма затратно.

— Тогда для чего?

— Мне интересно, почему ты собралась обратиться в полицию только на третий день?

— Я не собиралась идти в полицию.

— Тогда, куда же ты пошла? Судя по донесениям, — тут он поднял руку и один из стоящих за диваном передал ему папку. Мужчина открыл ее и пролистав пару страниц продолжил: — ты вела себя беспокойно, часто оборачивалась, словно пыталась скрыться от возможной слежки, выбирала малолюдные улицы. Разве это не говорит о том, что ты собиралась рассказать об увиденном?

Ну и ну. Любые корпорации приняли бы их с распростёртыми объятиями за такую скорость составления отчётов. Кажется там целое досье на меня с поминутной записью действий...

— Я уже говорила, что не собиралась идти в полицию. Меня привезли сюда только из-за подозрения, что я могла рассказать все в участке?

— Мне кажется мы ходим кругами... — нервно ответил мужчина, приглаживая волосы на затылке, — куда ты пошла?

Его голос стал жёстче, так что я передумала строить из себя уверенную и крутую. Несмотря на отсутствие мотивации для мольбы, я была бы совсем не против выжить в этой ситуации. Тем более раз единственной претензией ко мне является возможность обращения в участок.

Запомните: самое плохое, что может с вами случиться в критический момент, это появление надежды.

— В тот переулок... Хотела убедиться, что мне не показалось и не приснилось.

Мужчина молча ожидал продолжения практически буря меня взглядом.

— Я не собиралась идти в участок, потому что даже не была уверена было ли увиденное на самом деле. Может я просто неправильно поняла от усталости или вообще восприняла сон за явь...

Громкий смех заставил меня замолчать. Мужчина на диване буквально гоготал над моими словами. Да уж, неприятно. А я как будто знала, что так будет и поэтому пыталась увильнуть от ответа.

— Получается это косяк моих парней, — его смех резко оборвался и сменился жесткостью в каждом слове. Мужчины за ним стояли так же спокойно, а тот, что стоял правее меня явно занервничал. Видимо это он принял решение схватить меня или может боится, что отвечать за это придется ему?

— И что мы имеем? Вы схватили и привезли ко мне девочку, когда она даже нихрена не видела?

— Строго говоря, она все видела, — начал оправдываться мой провожатый.

— Каким был приказ?

— Проследить за свидетелем, — моментально отчеканил тот.

— И что вы обнаружили в ходе слежки?

— Эм...Она отправилась в участок... — проямлил мужчина, запинаясь.

— В том квартале нет полицейского участка, — не вы-

держала я. Ну уж нет, спасение утопающего дело рук самого утопающего. Скидывать вину на меня, когда я буквально стою в метре от тебя это верх наглости. Тогда и я буду наглой. Каждый сам за себя, придурок.

Тот самый придурок резко повернул голову ко мне и выглядел явно разъярённым. От неожиданности я даже сделала два шага в сторону от него и практически уперлась в грудь тому, кто привел нас сюда.

— Что-нибудь добавишь? — мягко спросил мужчина на диване, поворачиваясь лицом ко мне. Я слегка мотнула головой. — А ты?

— Я не знал, что там нет участка, — затараторил мужчина, — она вела себя подозрительно, и я принял решение доложить об этом и нейтрализовать угрозу.

Ага, все-таки это ты принял решение. Но разве нейтрализовать означает привести свидетеля на ковер к своему боссу? Не успела я как следует над этим подумать, как он продолжил:

— Но влез Дейв и сказал привезти её сюда...

— Отчет Дейва я видел, — резко оборвал его властный голос с дивана, — я спрашиваю о твоих действиях и решениях.

— К-как я и сказал, — начал заикаться мой провожатый, — она вела себя п-подозрительно и...

— Эй! — резко окрикнул меня грубый голос мужчины на диване, — если кто-то ведет себя подозрительно, что ты сде-

лаешь?

Почему он спрашивает у меня? Готова ли я к таким вопросам, учитывая окружающую обстановку? Точно нет. От стресса мозг судорожно ищет решение, и я вспоминаю уроки из универа про наблюдение за экспериментом и отвечаю:

— Продолжила бы наблюдать.

— И как долго?

— Пока не станет понятно... В данном случае, пока я бы не завершила к ближайшему участку?

Как нелепо говорить похитителям, как правильно преследовать своих жертв, особенно на своем примере. Но, кажется, мой ответ ему понравился, и он перевел свой взгляд обратно на полного мужчину правее меня.

— Твоя цель обнаружила твою ошибку меньше, чем за минуту.

Тишина. Мужчина справа похоже пытается придумать достоверное оправдание, чтобы не злить своего босса ещё больше. Но то ли в голове пусто, то ли от стресса он совсем потерял возможность что-то сообразить. Молчание начинает нагнетать обстановку, и я впервые ощутила тяжесть нахождения здесь. Как только я вошла в эту комнату страх будто оставил меня. Я уверенно говорила и чувствовала, что ещё могу управлять своей судьбой, но в этой тишине я довольно быстро лишаясь прежней храбрости. С каждой секундой я буквально ощущаю, как воздух становится гуще и моё дыхание невольно ускоряется, вынуждая меня искать способ вы-

рваться из этой комнаты и этой гнетущей атмосферы.

Помните я говорила о надежде? Так вот тут она меня и подвела. Стояла бы себе спокойно, ждала бы ответа, но я решила рискнуть, твердо веря, что у меня ещё есть надежда на спасение.

— Раз мы разобрались, что я не собираюсь доставлять проблем, могу я вернуться домой? — разрываю тишину от чего взгляд мужчины справа резко смягчается и становится почти благодарным. Но уже в следующее мгновение по комнате раздается оглушительный грохот и я зажмуриваюсь, машинально сжимаясь всем телом.

Постепенно гул в ушах затихает, но вопреки моим ожиданиям вместо обилия звуков наступает тишина. Я осторожно открываю глаза и взгляд моментально устремляется на мужчину рядом. Точнее на тёмную струю крови, быстро заливающую его висок и щеку.

Какое-то время мы молча смотрим друг другу в глаза, а затем его колени подкашиваются и он грузно валится на пол.

Я испуганно отшатываюсь назад и на этот раз всё-таки ударяюсь спиной о второго провожатого, но сейчас меня это несколько не волнует. Почти машинально я пытаюсь его обойти, чтобы оказаться как можно дальше от этого места. Но он хватает меня за плечи и удерживает перед собой, вынуждая смотреть на разливающуюся лужу крови на полу и стекленеющие глаза умирающего мужчины.

Мне хочется уйти, хотя бы на секунду скрыться от этого

зрелища, но меня удерживают в железной хватке.

— Боюсь, теперь ты не можешь уйти, — замурлыкал мужчина на диване, рассматривая пистолет в своей руке, — ты не просто стала свидетелем моих действий в N., но и стала гостем моей виллы и теперь я думаю отчетливо видела, что произошло. Или может мне сделать свет ярче?

Я жмурюсь, борясь с напирющим чувством тошноты от увиденного. Боже, за что мне это. Почему в последнее время я вижу так много убийств?

Сквозь муть в глазах я вижу, как в комнату вошли трое: быстро погрузили тело на носилки и вынесли из комнаты. Третий залил полы каким-то вонючим средством, вытер все и покинул помещение.

После их ухода в комнате вновь воцарилась тишина, но я и не хотела продолжения этого разговора. Всеми силами я пыталась сдержать рвотные позывы, одновременно борясь с невыносимой головной болью, вызванной запахом крови вперемешку с едкой химией.

В этот момент я уже была рада, что меня держат, потому что мои собственные ноги сгибались под тяжестью новых и старых воспоминаний убийств на моих глазах.

Мужчина, держащий меня за плечи, резко повел меня влево и ближе к дивану. Хотя это нельзя назвать повел. Он фактически потащил меня туда словно куклу, а я лишь нелепо перебирала заплетающимися ногами.

— Приведите её в чувство, — слышался уже знакомый

голос и, по моим ощущениям, почти сразу мне поднесли что-то вонючее. Запах пробирал нос и вызвал новый приступ тошноты, такой силы, что я невольно открыла рот, чтобы выплеснуть подбирающуюся рвоту, но ничего не вышло. На удивление сразу после этой волны тошнота резко отступила и мне стало легче. Постепенно муть в глазах ослабевала, и я уже увереннее стояла на своих двоих. Хотя мужчина позади все также держал меня.

— Что ж, вижу тебе лучше, — заговорил мужчина на диване и дождавшись, когда я сумею сфокусировать свой взгляд на нем, он продолжил: — начнём сначала. Меня зовут Грей.

— За что? — еле выдавливаю я. Это единственный вопрос, который меня сейчас волнует.

— Он не выполнил моё поручение, а мне не нужны бесполезные люди, — спокойно отвечает тот.

Да к черту его. Меня волновала не причина его убийства.

— За что так со мной? — поясняю я.

— Ах ты об этом, — я почти уверена, что он знал — мой вопрос был не о том мужчине, но решил лишний раз поиздеваться. Убил человека, не моргнув и глазом, а теперь наслаждается тем, как других воротит от этого зрелища. Мерзко.

— Тебе ведь не впервой, да и надо привыкать.

— Зачем?

— Глупый вопрос. Ты достаточно сообразительна судя по отчету, что мне предоставили. К тому же одним своим появ-

лением выявила некомпетентного работника.

Да он просто издевается надо мной. На его лице мелькает самодовольная ухмылка, он явно получает удовольствие от нашего диалога. Или больше от моей растерянности и слабости?

Грей снова листает страницы досье обо мне, возвращаясь все ближе к началу и продолжает:

— Похоже ты неплохо умеешь моделировать ситуации, занималась составлением финансовых моделей, прогнозированием развития компании, даже стратегии разрабатывала... Мне бы понадобился такой человек.

Я молча вглядываюсь в его посерьезневшее лицо и пытаюсь понять не очередная ли это шутка, но он продолжает:

— У меня есть для тебя предложение, поэтому тебя и привезли сюда.

— Отказываюсь, — перебиваю я. Мужчина мрачнеет, но старается сохранить самообладание.

— У тебя есть два варианта: либо ты работаешь на меня, либо умираешь. Отсюда ты все равно уже не уедешь. Я не могу оставлять свидетелей в живых.

— Вы могли отпустить меня до того, как убили своего подчиненного! — срываюсь я.

— Ха-ха! И куда бы ты пошла, если бы я тебя отпустил? Ты даже за территорию моей виллы бы не вышла. Да даже если бы я тебя отправил со своих границ, ты даже до ближайшего города не доберешься.

Его голос звучит так уверенно, что почти заглушает мой внутренний. Я вспоминаю, как долго мы ехали сюда и что я запуталась в направлении спустя 1,5 часа после выезда из города. Для человека, не выезжавшего за его пределы, я ещё долго держалась. По крайней мере так я успокаивала себя в машине, но сейчас это мне никак не поможет. Я взвешивала каждое его слово и соотносила с тем, что увидела по дороге. Мы долго ехали по лесу и не встретили ни одной машины, ни каких домов или указателей, что рядом населенный пункт. Даже после первых ворот мы ехали ещё довольно долго, значит территория действительно огромна и скорее всего даже тот лес все ещё часть его территории. Шансы, что я доберусь до ближайшего населенного пункта пешком не велики. Встретить здесь попутку я вряд ли смогу, а если и будет какая-то машина, то скорее всего с его подчиненными. Сомневаюсь, что такой человек просто отпустил бы меня не устроив подобие охоты. Быть загнанным зверем ради его потехи я точно не хочу.

Кажется, я была права и меня не собирались отпускать с самого начала, поэтому не завязывали глаза и позволили спокойно смотреть на дорогу. Такую простую вещь я поняла ещё в первые минуты в машине посреди двух амбалов, но осознание этого пришло ко мне только сейчас. Одно дело прикинуть возможные исходы и совсем другое – стать героем своего не лучшего варианта.

— Тогда лучше второе, — говорю я после долгой паузы.

Скрежет зубами, и он снова поправляет свои волосы. Кажется, такие маниакальные действия говорят о психозе. Что ж это вполне вероятно, учитывая, как ведет себя этот человек.

— Ты, кажется, не понимаешь, что я предлагаю тебе возможность выжить, взамен на работу на меня.

Возможность? И это после того, как он на моих глазах убил одного из своих подчиненных за то, что тот привез свидетеля? Предложение стать мышкой в клетке с мышеловкой...мм...как заманчиво. Нет! При таких условиях это лишь предложение отсрочить мою смерть, а не выжить. Даже будь я сто раз полезна такой человек не отпустит меня, пока я не лишусь своей ценности, а после у меня будет всего один путь — ногами вперед. Нет уж. Спасибо, до свидания.

— Похоже нужно улучшить мое предложение, — замурлыкал Грей, почувствовав мою уверенность.

Я вопросительно на него смотрю и на долю секунды ловлю себя на мысли, что у меня есть надежда выбраться. Снова эта надежда. Поднимает до небес, а после жестоко обрушивает в самую глубокую яму.

Он тоже заметил проблеск надежды в моих глазах и почти сразу на его лице возникла уже знакомая ухмылка, не предвещающая ничего хорошего. Пока я мысленно падала с небес на землю, он продолжил:

— Вместо смерти сейчас, я могу отдать тебя своим парням.

И чего я ожидала? От разочарования и гнева я невольно скривила рот и это не скрылось от его глаз. Заметив мою реакцию, он, видимо, решил, что находится на верном пути, а потому громко, почти торжественно обращается ко всем в комнате:

— Что скажете?

Мужчины за диваном зашевелились, и я буквально почувствовала на себе их липкие взгляды, словно я уже стою перед ними обнаженной. Ни один из них не окажется в опасности находясь в комнате с десятью женщинами, но вот в обратной ситуации девушке можно только посочувствовать. И как не прискорбно, в этой ситуации, та девушка – я.

Обвожу взглядом темные силуэты мужчин напротив меня и остановив взгляд на зачинщике безумия выпаливаю первое, что пришло в голову в этот момент:

— Не думаю, что я в их вкусе. Если им хорошо платят, они могут снять кого получше.

Прикусываю язык, понимая какую чушь ляпнула. Но в такой момент самоирония единственное, что мне остается. Он жаждет, что я буду умолять не делать этого, но я не доставлю ему такого удовольствия. Хотя этот псих получает удовольствие от всего. Даже сейчас он заливисто смеется над моими словами.

— Думаешь им не все равно? Или хочешь быть желанным призом? Ну тогда отдадим тебя только тем, кто любит художавых как ты, — он снова заливается смехом, а я могу лишь

беспомощно поежиться в руках одного из «его парней». Из-за наплыва мыслей и эмоций я даже забыла, что меня все ещё удерживают за плечи, но сейчас его руки прожигали кожу через одежду. Хотелось избавиться от них, сбросить с себя. Но такое поведение только раззадорит присутствующих, а мне этого не нужно. Я пытаюсь унять мелкую дрожь по всему телу и надеюсь, что мужчина позади меня не чувствует моей слабости.

Наконец почти зловещий хохот стихает, и Грей продолжает:

— Кому такая по душе? — снова обращается к своим людям, словно я уже не человек, а вещь, предлагаемая на аукционе. Позади него толпа вновь оживилась, и кто-то ответил:

— Он её уже схапал.

Мужчина на диване поворачивается к говорящему, но тот лишь кивает в мою сторону или точнее в того, кто стоит за моей спиной.

— Ох, — мужчина вновь устраивается удобнее на диване и расплывается в улыбке, — так Риз уже взял быка за рога.

Снова смех, но уже не только его, но и тех, что стоят позади. На удивление мужчина за мной ведет себя спокойно. Я не вижу его лица, но его руки ни капли не дрогнули.

— Так, что? Заберешь её, раз моя гостья так хочет быть желанной? Или ты уже передумала и готова работать на меня?

— Я все ещё выбираю умереть сейчас, а не когда я стану

бесполезной, — отвечаю я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Разве ты не продумала варианты, где ты не становишься такой?

— Таких нет.

Грей снова недовольно подправляет свои волосы, кусая нижнюю губу. По нему бы портрет маньяков писать. Наверняка же выбьет 10 из 10 признаков.

— Тогда разберитесь с ней, — бросает он равнодушно и отворачивается к камину. Я ожидаю, что и в мой висок сейчас влетит пуля, но вместо этого десять мужчин из-за дивана уверенным шагом идут ко мне. Моя былая уверенность моментально испаряется, оставляя после себя рой пугающих мыслей о предстоящей боли и унижении. В голове проносятся кучи историй из фильмов и криминальных хроник о жертвах изнасилований. Вслед за ними возникают образы изуродованных, избитых тел несчастных женщин. И все эти ужасающие картины приводят лишь к одной мысли: со мной будет также.

Я машинально делаю шаг назад, но меня удерживают, сильнее вдавливая крепкие пальцы в мои худые плечи. Кажется, он держал меня так и раньше, но сейчас чужие руки на моем теле окончательно вывели меня из равновесия. Ощущение безысходности быстро сдавливает мне горло, и я чувствую, как задыхаюсь от накатившей паники. С неистовым остервенением я пытаюсь убрать его руки, но от этого они только крепче сжимают мою плоть. Я пытаюсь оттолк-

нуться от его тела, но мне не хватает сил. Пытаюсь ударить в ребра, но в моем положении я едва ли могу причинить хоть какую-то боль стоящему сзади.

От вида приближающихся ко мне мужчин мозг начинает судорожно искать решение, цепляясь за умирающую надежду избежать своей участи. В ужасе я начинаю перебирать все возможные варианты. А затем я нахожу выход...

Глава 2

Когда мужчины обошли диваны и показались мне в полный рост я заметила одну важную для моего спасения деталь. У всех сбоку висят ножны. Пока они стояли за высокой спинкой дивана я не замечала этого, но, когда они вышли на свет, показательно расстёгивая костюмы, в моей голове возник новый вариант развития событий. Я точно знаю, что у мужчины позади тоже есть либо кобура, либо ножны. Я об что-то уже ударялась рукой, когда пыталась хоть как-то ударить или оттолкнуть его от себя.

Возникшая перед моими глазами возможность резко отрезвляет мозг, и я прекращаю бессмысленное сопротивление. Вместо этого я резко прижимаюсь к мужчине позади меня. Он явно не ожидал этого и даже слегка ослабил хватку на моих руках. Благодаря чему мне легче держать руки за спиной. Я нащупываю ножны на его поясе и возобновляю свои попытки освободиться. Я то замираю, то резко поворачиваюсь из стороны в сторону, пытаюсь оказаться к мужчине боком и выхватить нож. Наконец мне это удастся. В моих порывах он похоже даже не замечает исчезновения оружия. В этот момент я делаю рискованный, но, как мне кажется, единственно верный шаг.

Со всей силы я бью пяткой по ноге мужчины. Вряд ли моих сил хватает, чтобы причинить ему вред, но это дает мне

секунды его промедления. Его хватка снова становится слабее, и он даже делает шаг назад, совсем немного увеличивая расстояние между идущими на меня шакалами.

Один взгляд на приближающихся ко мне мужчин захлестывает меня волной паники такой силы, что я едва удерживаю своё собственное тело на ногах. Все эмоции буквально кричат сдаться, упасть и попытаться скрыться и я почти уверена, что всего пара секунд промедления заставят меня бросить нож на пол и разрыдаться от предстоящего ужаса. Но возникающие перед глазами картины насилия, которому меня подвергнут резко добавляют мне решимости и в этот момент я приставляю нож к горлу...

Их лица нужно бы запомнить только ради этого момента. Их самодовольные улыбки резко исчезают, эмоции меняются так быстро, что я не успеваю уловить каждую из них. Сначала кажется, что они открыли рты от удивления, а затем кто-то очухался первым и привел в движение всех остальных. словно в панике они тянут ко мне свои руки, но я уже не трясусь от страха. Я перестаю бороться с нарастающей слабостью и лишь наблюдаю за мышинной возней перед собой.

Они так растеряны, что я невольно усмехаюсь: чего вы так испугались? Что моё тело успеет остыть?

Я довольна и смотрела бы на их растерянные лица дольше, но они начинают расплываться, будто я медленно погружаюсь в воду, но всё ещё пытаюсь разглядеть нечеткое лицо

мужчины на поверхности, что сдавливают мне горло и удерживают мою голову на своих коленях.

Удивительно, как стало тихо. Все становится туманнее, но ощущения совсем не похожи на те, когда я теряла сознание от расплывающейся лужи крови на полу. Тогда меня мутило, и я отчетливо понимала, что теряю сознание от мерзкой картины и тошнотворного запаха. Сейчас, мне кажется, будто я невероятно уставшая наконец прилегла отдохнуть и все мое тело расслабилось после тяжелой работы.

Клетка за клеткой организм теряет контроль над происходящим, и я сдаюсь.

Щеки покалывает и от прошлой легкости не осталось и следа. Голова гудит так, будто я впервые проснулась трезвой после долгого запоя. Я пытаюсь пошевелиться, но тело словно ватное или что-то давит на меня сверху? Я с трудом открываю глаза, болезненно щурясь от непривычно яркого света и пытаюсь сфокусировать зрение хоть на чем-то. Свет нещадно режет глаза, и я пытаюсь закрыться от него рукой, но она не слушается.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы глаза немного привыкли и зрение медленно вернулось.

Незнакомый потолок. Я не в своей съемной квартирке. У меня никогда не было такой шикарной люстры. Единственным украшением потолка в моем жилище были разводы от прошлых подтопления нерадивых соседей сверху. А здесь

все выглядит слишком идеально, я бы даже сказала не тронуту.

Я пытаюсь осмотреться, но стоило попытаться повернуть голову как шею пронзила резкая боль. Я буквально зашипела от этого ощущения. Но нет худа без добра, из-за боли я сумела пошевелиться конечностями.

Я с трудом приподнимаю правую руку. Катетер? Чем меня капают? Почти сразу я замечаю рядом стойку с капельницей, и она даже подписана, но я не могу разобрать мелкий шрифт. С трудом совладав с левой рукой я пытаюсь вырвать катетер, но мне не хватает сил. Пальцы едва слушаются меня и мне никак не удастся ухватиться за тонкую трубку. Очередная попытка вызывает во мне приступ ярости от собственной беспомощности, и я сдаюсь. Закрываю глаза и медленно выдыхаю, чтобы успокоить и без того расшатанные нервы.

Что ж, вряд ли капельницу мне поставили только что. Да и чего бояться тому, кто умер? ...Или нет? Я открываю глаза: не знакомый потолок, дорогая люстра, капельница, даже постельное белье невероятно мягкое... Боже неужели я выжила? Сейчас я бы хотела ощутить жесткость застиранных простыней больницы, чем такую роскошь. Медленно шаг за шагом в голову приходит осознание, что меня спасли. Они не дали мне умереть.

Вторая жуткая мысль, которая посещает мою голову: мне не больно. Не знаю, как бы я себя чувствовала после нападения десятка мужчин, но явно не так. Хотя может капель-

ница это сильное обезболивающее? Поэтому я не чувствую, что мной воспользовались? Или у них все же есть нечто человеческое и издеваться над «трупом» они не стали? А может Грей просто не захотел так легко меня отпускать? Решил спасти и снова натравить на меня своих людей? Нет, это кажется уже совсем надуманным. Стал бы он так надрываться, чтобы проучить одного человека. Скорее это уже мои страхи создают нелепые образы. В голове снова всплывают картины вечера, когда мужчины с гоготом шли на меня, расстегивая пуговицы своей одежды. А я могла лишь беспомощно жаться и пытаться вырваться. И вот в воспоминаниях я дохожу до момента своего спасения и вижу лицо мужчины, отдающего указания остальным, пока сам сдавливает рану на моей шее. А после темнота. Я дотрагиваюсь левой рукой до своей шеи. Повязка. Как я и думала. Видимо им удалось остановить кровотечение. Я снова чувствую себя беспомощной и жалкой. В голове туман и я даже представить не могу, как развернется моя история дальше.

От осознания, что моя борьба ещё не окончена на глаза наворачиваются слезы. Я приняла невероятно трудное решение — распрощаться со своей жизнью и даже в последнюю секунду, когда мой мозг отказывался наносить решающий удар, я одолела его. Убедила в том, что иного пути нет. Я попрощалась с жизнью, чтобы уйти с гордо поднятой головой, не дав воспользоваться своим телом, но меня спасли. Возможно, при других обстоятельствах я была бы рада спа-

сению. Да даже если бы они подкинули меня в больницу и оставили там, я была бы рада такому исходу. Но похоже я все в том же доме глубоко в лесу.

Не знаю сколько прошло времени пока я успокоилась, но пакет с каким-то раствором уже почти опустел. Пришло время брать себя в руки. С неимоверным усилием я приподняла свое тело на кровати.

Никого. Только просторная комната, заставленная светлой явно дорогой мебелью. Я лежала на мягкой кровати, прислоненной к стене, между огромными окнами, почти достигающими пола из которых в комнату проникал яркий солнечный свет. Слева от меня находился изящный столик с зеркалом и скромным табуретом, а рядом расположился большой раскидистый цветок. Я попыталась осмотреть прикроватную тумбочку, но боль в шее вынудила меня моментально вернуть голову в исходное положение. Дождавшись, когда неприятные ощущения отступят я вновь оторвала свой взгляд от белых простыней и продолжила осмотр комнаты.

Справа от кровати располагается белоснежная дверь, почти сливающаяся со стенами, а левее неё невысокий комод и проход арка в другую часть комнаты. То, что за ней я вижу размыто из-за полупрозрачной перегородки, которая пересекает поперек всю комнату. Нижняя её половина отделана деревом, а верхняя часть состоит из полупрозрачного, какого-то декоративного стекла.

Необычное решение отгородить спальное место. В моей

квартирке обеденный стол стоял поперек кровати у ее изголовья и так отделялась моя кухня от спальни. Конечно, моя квартира в разы меньше, но по ощущениям, гораздо уютнее. Здесь все выглядит как в дизайнерском каталоге. Хотя возможно это из-за атмосферы идеальной чистоты, нетронутости и минимальном количестве мебели, словно я не в жилой комнате, а в одном из интерьерных решений икеи.

Я усмехнулась про себя от осознания, что снова думаю о чем-то настолько не подходящем в данный момент. В конце концов, какое мне дело до вкусов владельца этого места, если это никак не поможет мне определить, где я нахожусь. В моей ситуации пользу мне может принести только вид из окна, поэтому я попыталась сесть, но почти сразу меня накрыло головокружение и чувство тошноты. Так что я быстро вернулась в исходное положение. Немного придя в себя, я попробовала снова. И снова...

Мои попытки посмотреть в окно так и не увенчались успехом, потому что как только я поворачиваю голову нестерпимая боль резко отдается в шею, а если я пытаюсь встать или хотя бы повернуться всем телом — меня тут же начинает мутить. Выбор невелик, но и наслаждаться одиночеством мне не дали.

Довольно скоро я услышала щелчок в той части комнаты за перегородкой. Судя по топоту, вошло несколько человек. Однако до меня дошли только двое. Один из них сразу подбежал ко мне и попытался уложить обратно:

— Вам не стоит вставать, вы ведь только очнулись!

От его слов веет такой заботой, словно заботится о собственной дочке и находимся мы не на вилле какого-то сумасшедшего. Поначалу меня даже подкупил его тон, но в голову закралась мысль, что и этот мужчина здесь не просто так. Он работает на этого Грея и, вероятно, не во многом лучше него самого. Если только не стал такой же жертвой, как и я.

Всё дольше наблюдая за этим мужчиной с заметной седinou на висках и мелкой паутиной морщин у вечно бегающих маленьких глаз, я начала склоняться ко второму варианту. Возможно, он тоже здесь не по своей воле. Иначе его руки бы так не дрожали, а на висках не выступали бы капли пота. Видимо он не шутку взволнован и даже напуган и похоже причиной этому является второй человек, вошедший в эту часть комнаты — высокий мужчина в черном костюме. Вид у него угрюмый и явно недовольный. Он остался стоять около стеклянной перегородки и сложив руки на груди, внимательно изучал каждое действие врача. То, что первый был врачом стало ясно, как только он вошёл. Хотя бы потому, что он сразу уложил меня обратно, тут же принялся убирать капельницу и промывать катетер. После чего он быстро снял повязку с шеи, чем-то обработал и забинтовал свежим бинтом. У него явно большой опыт раз так быстро выполняет все процедуры, даже не требуя от меня никаких действий.

Как только врач сложил все инструменты в небольшой чемоданчик, он повернулся к мужчине в дверях и коротко ему

кивнул. Тот сразу выпрямился и освободил ему проход. На что врач, крепко сжав ручку своего медицинского чемоданчика быстро покинул комнату, не сказав больше ни слова. Кажется этот мужчина приставлен не для того, чтобы охранять меня. Скорее он следил, чтобы врач не сказал мне лишнего или не помог завершить начатое. А может он и правду только контролировал происходящее в комнате, но больно быстро врач пробежал мимо него. Неужели сбежавший мужчина также отказался от предложения работать на Грея и теперь его вынуждают силой или может быть даже угрожают? Как оказалось, подумать об этом у меня будет достаточно времени.

После ухода врача, мужчина в костюме бегло оглядел комнату и меня, а затем вышел в другую ее часть.

— Очнулась, — объявил мужской голос.

— Черт, теперь я 20 кусков торчу, — раздается другой голос.

Ха, ну прости, но это вы не дали мне умереть. Даже врача притащили. Хотя любой из вас мог просто добить меня и забрать свои деньги. Тогда зачем этот треп? Они ведь знают, что я слышу их. Специально говорят так, чтобы я услышала? И с какой целью? Нелепо.

После парочки нелестных комментариев в мой адрес, мужчины вышли и в комнате снова стало невероятно тихо. Не слышно ни звуков в других комнатах, ни шума снаружи. Насколько толстые здесь стены? Не может ведь быть, чтобы

во всем доме была такая тишина.

Не знаю сколько времени я уже лежу, но теперь ещё больше жалею, что проснулась. У меня не хватает сил встать, но и лежать без дела, когда твоя голова уже прояснилась тяжело. Вся эта ситуация напоминает момент, когда ты уже долго лежишь в больнице и идёшь на поправку, но тебя всё ещё не выписывают. Ты уже чувствуешь себя хорошо, но вынужден сидеть в четырех стенах и слушать разговоры соседей по палате, ругань медсестер и ответы врачей на бесконечные вопросы пациентов. Это, пожалуй, самое тяжёлое время в больнице. Время, когда наконец выйти из ее стен хочется больше всего. Кто бы знал, что без всей этой шумихи вокруг ещё хуже. В этой гнетущей тишине даже свои мысли звучат запредельно громко. Я несколько раз прокручивала в голове случай в переулке, вспоминала разговор с Греем и свой последующий неудачный выпад. Из плюсов: я снова радовалась тому, как быстро слетели самодовольные ухмылки с лиц тех мужчин и как они сменились гримасой отвращения и страха. Из минусов: я снова и снова проживаю в памяти момент, когда десять мужчин идут ко мне с самыми грязными намерениями, а я никак не могу вырваться, сбежать, спастись от этой участи. В целом я уже убеждена, что меня не тронули, но страх, который я испытала тогда, все равно каждый раз накрывает меня с той же силой. И все мои попытки вспомнить только важные моменты из разговора в итоге проваливаются и эмоции захлёстывают меня.

Заняться больше было нечем, поэтому я катала себя на этих эмоциональных качелях снова и снова. Пока не заметила, что свет из окон стал тускнеть и солнце сменилось сумерками. Ну что ж, ещё пару заходов и может я вымотаюсь и наконец усну?

Мои планы вымотать себя воспоминаниями оборвал щелчок двери. В комнату резко ворвался топот ног и шум чего-то на колесиках. Не знаю радовалась ли я когда-нибудь обычным звукам. В моей ситуации едва ли можно ожидать чего-то хорошего от появления людей в этой комнате, но я как дура заулыбалась от осознания, что слух все же при мне. И это не тишина в доме, не проблема со мной, а невероятно качественная шумоизоляция. Похоже, что даже окна здесь не пропускают ни звука. Если бы мне сказали, что однажды я буду радоваться обычным звукам и возможности подумать о чем-то новом, я бы не поверила.

Тем временем в мою часть комнаты вошла женщина, толкая перед собой небольшой столик на ножках. Она подкатила его к самой кровати, сняла крышки с накрытых блюд и отошла назад. Я оглядела стол и по началу даже не поняла, что еду принесли не кому-нибудь, а мне. Медленно и аккуратно я попыталась встать на кровати, но сил по-прежнему не было и каждое движение, требующее усилий, давалось мне с трудом. Видя мои старания, женщина подошла ближе и спросила:

— Вам помочь?

— Ты знаешь правила, — донеслось из другого конца комнаты, где оставался не закрытый проем в недоступную мне часть комнаты. Женщина тут же замолкла, но протянула руки ко мне и помогла сесть, облокотившись к спинке кровати. Она даже любезно подложила мне подушки, чтобы я не тратила силы на удержание своего тела в вертикальном положении. Как такой заботливый человек оказался в этом месте? Сначала врач, теперь эта женщина. Мне жаль, что и они вынуждены быть здесь. Не желая создавать проблем для этой женщины, я начала есть. Кто знает, что будет если она задержится из-за меня или если я начну донимать ее вопросами. Она впустила звуки в мою жизнь, принесла еду и помогла сесть. В текущей обстановке она для меня уже равносильна ангелу.

К счастью, аппетит меня не оставил, и я с удовольствием съела предложенный суп и даже попыталась добавить к нему ломтик хлеба, но неприятная боль в горле быстро изменила мои планы. Так что я ограничилась теплым бульоном с лапшой.

Еда оказалась невероятно вкусной, хотя я уже не знаю, когда последний раз ела. Это точно было до того, как меня схватили и посадили в машину. Так что даже я подвергла сомнению свою оценку еде. Хотя невкусной я точно ее не назову.

Как только я закончила есть, женщина тихо подошла и снова накрыла тарелки, а после сразу покатила столик к вы-

ходу. Пока она не успела уйти слишком далеко я тихо сказала:

— Спасибо, — вышло хрипло, и я мгновенно почувствовала боль в горле, но я должна была это сделать.

Женщина слегка кивнула, даже не оборачиваясь в мою сторону. Простите, если даже это грозит вам опасностью.

После еды меня стало клонить в сон, и я уснула в том же положении.

Разбудил меня мужской голос:

— Ее нужно уложить.

Кто-то приподнимает мое тело и кладет его обратно на кровать, но уже значительно ниже, так что я отказываюсь в горизонтальном положении. В этот момент в моей голове происходит осознание происходящее, и я открываю глаза и почти сразу пытаюсь отпрянуть от людей, стоящих возле меня. Один из них в строгом костюме сразу отступает назад и ему на смену ко мне приближается человек в белом халате. Мужчина сразу положил мне руки на плечи и мягко заставил лечь обратно, а после взялся за катетер на моей руке. Мне понадобилось какое-то время, что осознать, что он просто ещё один врач. Он выглядит гораздо старше, того, кто приходил днем. Мужчина передо мной явно пожилого возраста, что подтверждают его полностью седые волосы и глубокие морщины. Он полнее, но двигается так ловко будто лишний вес ему ничуть не мешает. Но главное он не показывает ни доли страха, его действия четкие и максимально собранные.

Судя по всему, этот врач работает здесь добровольно от чего мурашки по спине пробежали уже у меня. Каким человеком нужно быть, чтобы так спокойно реагировать на похищение и убийства?

Я медленно перевела взгляд с врача на того, кто стоял за ним. Этого мужчину я вижу впервые, хотя по его костюму сразу понятно, что он один из охранников, работающих в этом доме. Он молча смотрел на происходящее без малейшего отвращения или недовольства, скорее даже наоборот пугал своей заинтересованностью. Я не стала лишний раз испытывать судьбу и устояла на своей руке.

Как только врач закончил свои манипуляции он коротко кивнул и скрылся за перегородкой, но охранник не последовал за ним.

Внутри меня что-то подсказывало, что он остался стоять у прохода не просто так. В надежде, что моё состояние всё же отпугнет его, я прикрыла глаза, так чтобы они казались полностью закрытыми. Однако я могла видеть не четкую картину происходящего вокруг. Какое-то время мужчина неподвижно стоял и, казалось, смотрел в мою сторону. Затем он сделал шаг к моей кровати, но словно что-то вспомнил сразу развернулся и вышел. Как только послышался щелчок двери я выдохнула и открыла глаза. Мужчины в комнате не было, но я никак не могла избавиться от тревожного чувства внутри. Мне казалось, что он мог заметить моё притворство и специально хлопнул дверью, чтобы обмануть меня.

Какое-то время я непрерывно следила за проходом в спальню, но он так и не появился и успокоившись я вновь уснула.

Я проснулась только когда врач уже убирал капельницу. Он действовал быстро и лишь бегло взглянул на повязку на моей шее, после чего покинул комнату. Охранник в костюме, что пришел с ним в этот раз задерживаться не стал и мельком взглянув на часы вышел из комнаты вслед за врачом.

После их ухода я долго прислушивалась, не собирается ли ещё кто-то прийти ко мне сегодня, параллельно ругая себя за слабость и потерю бдительности. Умом я понимала, что возможно дело в потере крови или составе капельницы, но тревожность неумолимо грызла меня изнутри.

Не знаю, как долго я караулила, но, когда на улице окончательно стемнело и комнату заволокло мраком я всё же сумела расслабиться и уснуть. На этот раз меня долго никто не беспокоил, поэтому, когда я проснулась комнату уже освещали утренние лучи солнца.

Вскоре появилась женщина со столиком, накрытым крышками разной величины, а за ней в проходе появился уже знакомый мне угрюмый охранник. Также как в прошлый раз он остался стоять в проходе и безучастно наблюдал за происходящим, сложив руки на груди. Признаться, после вчерашнего, я с облегчением выдохнула, когда увидела это угрюмое лицо. Пусть он и покрыл меня трехэтажным матом за потерю денег и в красках описывал своим товарищам, как

я залила кровью всю гостиную он хотя бы не проявляет ко мне какого-то извращенного желания. Очевидно, я для него не более, чем лошадь на скачках, на которую он поставил и всё проиграл.

От неприятных воспоминаний и количества грязи, которым меня поливали охранники, бурно обсуждая в другой части комнаты, что я не должна была выжить меня отвлек запах еды.

На этот раз мне принесли молочную кашу с джемом. Еда по-прежнему вкусная и думается мне дело было не в моем голоде, а в умении людей вкусно готовить.

После завтрака женщина так же быстро собрала все тарелки и скрылась из комнаты под мое тихое: «Спасибо». И почти сразу в дверях появился второй охранник — мужчина с худощавым лицом и недвусмысленным, почти хищным взглядом. Не могу назвать его некрасивым, но что-то в его внешности отталкивало и пугало. Что именно я не могу понять, но каждый раз при виде него я чувствую опасность и мне хочется скрыться от его глаз. Возможно дело в его взгляде? Он слишком пристально и очевидно разглядывает меня, словно я не нахожусь в одежде, под одеялом. Я почти вздрогнула, когда он прошёлся до дальнего угла комнаты, делая вид, что рассматривает помещение, но я вижу, как он бросает взгляд на кровать. После нескольких долгих минут он наконец выходит, и я выдыхаю. А затем судорожно проверяю одежду на себе. Вчера мне даже в голову не пришло

посмотреть, в чем я, но сейчас мне хотелось обнаружить на себе не меньше сотни слоев одежды, лишь бы появилась уверенность в том, что меня не тронут. Кажется, кто-то все же передел меня после случившегося. Мои джинсы и лонгслив с толстовской сменились домашним комплектом из свободных штанов и футболки. Аккуратно приподнимаю край футболки и с облегчением замечаю, что мое белье на месте. Надеюсь, переодевала меня все же какая-нибудь женщина, хотя сейчас это уже не заботит меня. Больше опасений вызывает тот, кто должен сторожить меня сегодня, а точнее его планы.

Я начала продумывать возможные варианты развития событий. С каждым разом он задерживается в этой части комнаты все дольше, а значит скоро может выкинуть ещё что-нибудь. Для такого случая мне нужен план. Несмотря на его худощавый вид я не верю, что смогу одолеть его или хотя бы оказать должное сопротивление. Даже если мне удалось бы чудом отразить его атаку, то что дальше? В эту комнату заходят 2-3 раза за весь день, а значит у него много времени, чтобы осуществить свои планы. А моих сил явно не хватит, чтобы продержаться так долго. Да и, откровенно говоря, чего ради? Единственное, что меня сейчас пугает это перспектива быть изнасилованной, не важно толпой или одним похотливым охранником. Оставался только один вариант, который я могла бы назвать удачным для себя. Им я и занялась.

Примерно к обеду я попыталась встать с кровати. Голова немного кружилась, но все же я могла стоять. Опираясь на

стойку для капельницы, я открыла для себя дверь справа от кровати. Оказалось, что за ней находится ванная комната. В этот момент это именно та комната, что я искала. Умывшись, я стала изучать комнату, в которой меня заперли. Я проверяла каждый шкафчик, но не нашла ничего полезного, ничего, что могло бы помочь мне завершить начатое. Хотя, пожалуй, я врала самой себе. Я могла бы просто сорвать повязку на шее и разбередить рану, но сама мысль об этом вызвала страх. Я боюсь, насколько больно это может быть и ещё больше опасаюсь, что даже после этого меня спасут. Я бы могла легко решить эту проблему порезав себя осколками зеркала, но его предусмотрительно сняли, так что я даже не могу посмотреть на себя со стороны.

Я искала способ умереть быстро, максимально безболезненно и главное действенно. Быть такой же зашуганной подчиненной, как тот худощавый врач я точно не хочу. Я не намерена такой быть и верно служить этому чертову Грею. Значит придется вносить в мой план существенные коррективы.

К моему сожалению, сил на изучение неизведанной части комнаты у меня не осталось и пришлось вернуться в кровать. Почти сразу как моя голова коснулась подушки, я погрузилась в сон.

Меня разбудил щелчок двери, а следом послышался звук колесиков и вскоре в комнату вошла женщина с тележкой.

После обеда тот подозрительный охранник удивительным образом не появился, в проходе появился только второй с

привычно угрюмой миной. Хотя я не могу сказать, что этот расклад меня не устраивает. Мне нужно время на проработку своего плана и раз мне его дают, то это определенно повысит шансы на успех. Я уже примерно поняла, что они работают по сменам. Очевидно, что ночью меня охранял кто-то другой, но тогда не ясно, почему сейчас появился только один из приставленных ко мне мужчин. Может быть, я ошиблась и их график отличается от представленного мной? Значит ли это, что в следующий раз тот охранник придет караулить меня один? Кто знает. Единственное, что я могу это молча ожидать его прихода, продумывая свой план. На это я и тратила всё своё время. Я постоянно анализировала его поведение и пыталась вычислить, что он может выкинуть при следующей встрече.

Ближе к вечеру снова появился тот зашуганный врач. Сегодня его руки уже не дрожали, но он все равно выглядел слишком уж испуганным по сравнению с тем пожилым доктором. Хотя в целом для меня это не играло никакой роли. Несмотря на свой испуг врач действовал быстро и аккуратно. Он провел осмотр моего состояния, снял катетер и снова скрылся. Похоже капельницы мне ставить больше не будут.

Я осмотрела свою руку с тонким слоем бинта на месте катетера и устроилась на отдых. Но уже через минуту послышались тихие шаги по полу. Почему-то я сразу поняла, кто сейчас покажется в проходе и оказалась права. Тот самый худощавый мужчина с довольным оскалом стоял в проходе

и стал медленно идти ко мне. Стоило догадаться, что одного врача сюда бы не пустили. Похоже все это время он стоял в той части комнаты, а щелчок я услышала, когда он выпустил врача и запер за ним дверь.

Я машинально сделала вид, будто сплю, но заметив, как быстро он приближается я открыла глаза и инстинктивно отпрянула от него.

— Ну что ты, не бойся, я не обижу, — он старается говорить ласково, но его голос при этом звучит так скрипуче и отталкивающе. А обещания не обижать вызывают только омерзение.

Жаль, что он появился так скоро, хотя в какой-то степени это даже ожидаемо. Единственное, что меня беспокоит – это не проработанность моего плана, но выхода нет. Раз он уже здесь, значит нужно действовать и для начала необходимо ослабить его бдительность.

— Чего ты хочешь? – хрипло шепчу я.

— Просто хорошо провести время, — он садится на край кровати у моих ног и кладет свою руку недалеко от них. По телу бегут мурашки, но я стараюсь сохранить внешнее спокойствие, радуясь, что между мной и им как минимум ещё одеяло. В такой ситуации даже такой слабый щит вселяет каплю уверенности. Я нервно сглатываю, но продолжаю свою игру, превращаясь из неуверенной загнанной овечки в кокетливую пленницу.

— Думаешь сможешь? – мой голос звучит все также хрип-

ло, но я стараюсь придать ему игривые нотки.

— Я буду очень нежным, таким что ты сама не захочешь отказать, — щебечет он, поглаживая мои ноги через одеяло на кровати. Но единственная реакция, которую заслуживает такой подкат — это отвращение. Такие обещания прокатывают только в фильмах с красавчиком плейбоем и его недалёкой подружкой, у которой по сценарию нет выбора. Но мы не в фильме. Хотя это даже к лучшему. Его дешёвый подкат и липкий взгляд, которым он уже раздевает меня только помогут в осуществлении моего плана.

Я бегло оглядываю проход в другую часть комнаты и это не ускользает от его взгляда. Мужчина слегка отстраняется вбок, чтобы преградить мне обзор.

— Что это ты задумала?

— Не уверена, что нам никто не помешает, — уклончиво отвечаю я, намекая на возвращение второго охранника.

— Об этом, можешь не волноваться. Сюда никто не придет, — отвечает он, усаживаясь ещё ближе.

— Как ты можешь быть в этом уверен?

— Я обо всём договорился... Заменяю кое-кого кое-где и теперь эта ночь только наша, — мурлычет он. Что ж, это неплохо. Значит мой план и правда не смогут сорвать внезапным появлением. Я слегка улыбаюсь от одной этой мысли, совсем забыв о мужчине перед собой, что пристально вглядывается в каждый сантиметр моего лица и тела. На секунду я даже пожалела, что не удержала этой искренней

улыбки, но почти сразу поняла, что она только сыграет мне на руку. Мужчина передо мной воспринимает мою реакцию, как призыв к продолжению и уже тянется ближе, когда я добавляю:

— Уверен, что тебе за это ничего не будет? — кокетливо спрашиваю я, борясь с внутренним отвращением от самой себя.

— От кого? — также игриво отвечает он с полной уверенностью, что я заинтересована в продолжении ровно, как и он.

Я сомневаюсь, что моя актерская игра так хороша, но похоже он не замечает с каким усилием я с ним флиртую. Я бросаю на него беглый взгляд и почти сразу понимаю, что он вовлечен в эту игру. Его не заботит ни мой внешний вид, ни то, как я незаметно подтягиваю одеяло на себя. Он заинтересован только в приближающемся развлечении и поэтому в очередной раз проводит рукой по моим ногам. Не выдержав, я нервно отдергиваю её подальше от нежелательных прикосновений. Однако мужчину это только раззадорило. Значит пора наносить первый удар.

— Ну не знаю, от тех, кто выше тебя... — отвечаю я, нарочно подчеркивая своей интонацией его положение, словно передо мной не один из охранников, а какой-нибудь мальчик на побегушках, не стоящий моего внимания. Улыбка быстро слетает с его лица, и он замирает в попытках понять, куда исчезло моё кокетство.

Его реакция вызывает на моем лице самодовольную улыбку.

ку, и она приводит оппонента в бешенство.

— Здесь нет никого, кто мог бы мне указывать! — отвечает он с вызовом, расправляя плечи так, словно его поза тому подтверждение. Но меня этим не подкупить и уж тем более не в таких обстоятельствах.

— Разве? — добиваю я явной издевкой в голосе, — Я не видела тебя рядом с боссом.

— Ха-ха, подумаешь не видела меня с ним! Это ничего не значит.

Я смотрю на него с недоверием и это не ускользает от его взгляда.

— Ты думаешь я здесь ничего не решаю? Я могу отвести тебя к себе и мне никто не помешает!

— Тогда почему ты крался сюда? Мог ведь просто зайти, — наконец-то я перестаю притворяться увлеченной им и открыто показываю своё пренебрежение. Откровенно говоря, мне даже приятно видеть, как с его лица сползает самодовольная улыбка. Мысленно я даже успела поблагодарить его за несдержанность, благодаря которой мне не пришлось долго ломать комедию и притворяться заинтересованной.

До него довольно быстро доходит моё истинное отношение. Буквально на глазах его лицо мрачнеет, и он сразу вскакивает со своей места. Секунду спустя он подходит ближе и почти нависает над моим лицом.

Когда он ходил по комнате мне казалось, что он слишком худошав для охранника, но, когда он навис надо мной,

закрыв собой лунный свет из окна я почувствовала сковывающий меня страх и леденящий холод по спине. С трудом сглотнув я набираюсь храбрости и поднимаю на него глаза. Быстро перехватывая мой взгляд, он наклоняется ниже и говорит мне прямо в лицо своим скрипучим мерзким голосом.

— Я хотел сохранить наш маленький секрет, — он медленно отстраняется, оглядывая моё лицо и продолжает чуть мягче, словно пытается договориться: — Лучше же я, чем с кем-то из них, верно? Если бы я пришел в открытую, то кто-то обязательно увязался бы за мной...

Не дожидаясь моего ответа, он быстро выпрямляется и начинает обходить кровать, попутно расстегивая свой пиджак. Он старается двигаться непринужденно, но я вижу, как он пытается сдерживать свою агрессию.

Я аккуратно сажусь, не вылезая из-под одеяла и отвечаю ему максимально естественно, будто мы обсуждаем погоду на улице: он говорит о солнце, а я как бы вскользь замечая, что по прогнозу обещают дождь.

— Раз ты главный, то мог бы сказать им не идти за тобой, — мой голос предательски дрожит, и я проглатываю окончания. Не успеваю я мысленно выругать себя за неподходящий тон, как мой «охранник» снова вскипает:

— Я и есть главный! — вскрикивает он и я понимаю, что сейчас лучшее время для следующего удара. Максимально искажив своё лицо гримасой недоверия и презрения, я заявляю:

— О, неужели?

На этот раз мне удастся сохранить нужную интонацию и это срабатывает даже лучше, чем я ожидала. Мужчина резко останавливается с другой стороны кровати, и я замечаю, как вздуваются вены на его лбу. Он молниеносно отбрасывает маску спокойствия и выплескивает свою ярость:

— Слушай сюда! Даже если я буду с тобой кувыркаться всю ночь, мне никто ничего не сделает! Никто! — орет он, ударяя себя кулаком в грудь.

— А силенок на всю ночь хватит? — издевательски смеюсь отвечая я. И, наконец, он взрывается. Он уже не тратит время на то, чтобы доказать мне, как много от него зависит. Он кроет меня отборным матом напрочь забыв, каким хорошеньким притворялся в начале. И резко дернув воротник своей рубашки он буквально летит на меня через всю кровать.

Его яростный взгляд и бешенная энергия только подначивают меня побыстрее покончить со всем этим. Я буквально тараторю все прочие колкие фразы, которые могли бы задеть человека с низкой самооценкой и явными комплексами. И вскоре — цель достигнута. Теперь передо мной взбешенный, явно плохо думающий о последствиях мужчина и я добиваю его словами о размерах, и чтобы он не переживал, ведь я все равно ничего не чувствую ниже пояса после травмы.

За последние пару дней я пытаюсь умереть разными спо-

собами. И если невероятная боль от пореза на шее сменяется головокружением и медленно угасающими силами из-за быстрой кровопотери, то удушение во стократ хуже. Особенно если после пореза на шее прошло совсем немного времени. Как только этот психованный схватил меня за горло я ощутила невыносимую боль в шее. Она буквально пронизывала всё моё тело и вынуждало извиваться как змею в попытке избавиться от удушающей хватки. Не знаю, насколько глубокий порез я оставила на своей шее, но момент, когда я перестала что-либо чувствовать пришел гораздо быстрее. Я даже успела подумать, что он не намерен убивать меня. Однако нехватка воздуха в легких быстро отринула эти мысли. И вместе с этим осознанием приближающегося конца я захотела кричать. Из всех сил я пыталась выкрикнуть хоть слово, но из горла вырывались только хрипы.

В какой-то момент я неосознанно начала сопротивляться своему убийству. Мысленно я пыталась отговорить себя от этого, убеждая, что если потерплю ещё немного, то это всё закончится, но тело предательски боролось.

Я прекрасно понимала, что это мой шанс завершить начатое и покончить с этой историей. Но этому видимо не суждено исполниться.

Глава 3

Потемнение в глазах и отсутствие сил для борьбы, а после... резкий глоток воздуха и кашель, непрекращающийся кашель...

Когда я понемногу стала приходить в себя, я заметила небывалое столпотворение в этой комнате. В дверях стояли двое мужчин, а перед ними чуть ли не дрожал тот самый врач, что совсем недавно осматривал мою шею. Выглядел он наверняка немногим лучше меня: весь бледный, готовый в любую секунду провалиться сквозь землю или упасть в обморок. Он то и дело смотрел, то на меня, то на своего начальника, который стоял напротив моей кровати в окружении ещё трех мужчин в строгих костюмах. Грей в свою очередь медленно и с явным отвращением осматривал помещение, словно пытался представить, как мы оказались в таком положении. Левее от него, почти у самой кровати грузный мужчина удерживал напавшего на меня охранника, не давая ему подняться с колен и даже поднять головы. Почему-то сейчас мне хотелось посмотреть на его лицо. Однако лежа я могла видеть только его затылок, чуть выпирающий из-за края кровати. С большим трудом я едва приподнимаюсь со своего места и медленно облакачиваюсь спиной на подушки.

— Я даже не хочу спрашивать, как это вышло, — начал Грей, потирая лоб. — Осмотри её.

В этот момент врача подтолкнули ко мне и он, вздрогнув от неожиданности почти добежал до меня. И сразу занялся моей шеей: снял старую повязку, начал обрабатывать видимо открывшуюся рану и достал свежий бинт. Краем глаза я успела заметить, что прошлый практически весь пропитан кровью. Я смотрю вниз на одеяло и вижу буквально поле боя. Простынь, одеяло, даже подушки все в крови.

Горло ужасно болит, словно его дерут изнутри. Пару раз я неосознанно тянулась к нему рукой, словно это поможет избавиться от неприятного ощущения, но врач перехватывал мою руку и отрицательно качал головой. В конце концов я оставила свои попытки.

Как только его работа была завершена, он повернулся к своему боссу.

— Всё?

Врач коротко кивнул, а затем добавил:

— Теперь ей снова понадобится время на восстановление...

— Придёшь завтра, — устало прервал тот и кивком указал на дверь. Врач тут же схватил свой чемоданчик и пролез в проход между двумя амбалами.

— А теперь давай разберемся с тобой, — снова заговорил Грей, намеренно медленно выговаривая каждое слово. На этот раз он обращался к своему скрученному на полу охраннику.

Я молча сидела посреди окровавленной кровати и наблю-

дала, как мужчина, горланящий о своей важности теперь чуть ли, не дрожал стоя на коленях перед своим боссом. Мозг любезно напоминает, как он выглядел всего полчаса назад, когда гордо вышагивал по комнате и раздевал меня глазами. От той похоти в глазах теперь не осталось и следа. Он смотрел на своего босса с ужасом и неким трепетом, а на меня бросал совсем недоброжелательные, полные ненависти взгляды. Очевидно, что он винит в случившемся меня, но даже я не знаю, как все они здесь оказались. Да и разве это я приставала к нему? Я упрашивала его зайти ко мне, когда никого не будет? Мой план состоял лишь в том, чтобы этот похотливый самец убил меня из-за своих комплексов. Я никак не могла предположить, что именно в этот вечер сюда заявится его босс со своей свитой. Зачем он пришел? И как узнал о происходящем?

Я отвлеклась от своих мыслей, только когда человек на коленях указал на меня.

— ...Это все она! Я бы никогда...я бы не осмелился нарушить приказ!

— Тогда что же ты здесь делал?

— Я следил за доктором.

— Пока ты здесь «следил», — процедил Грей, сквозь зубы, — доктор успел дойти до меня и доложить, что моя гостя пришла в себя и практически восстановилась. Я освобождаю свое время, прихожу и застаю картину, как какой-то червяк рушит мои планы! — почти вскрикивает мужчина, ед-

ва сдерживая свой гнев, — Сколько теперь мне ждать, когда она сможет говорить?

Я в целом могу понять его злость от самовольства подчиненных, но неужели он так зол из-за невозможности поговорить со мной? Интересно для чего? Переживать обо мне он бы явно не стал. Скорее ему нужно, чтобы я что-то сделала. Любопытно какое срочное дело заставило его бросить свои дела и прийти сюда поздно вечером.

Пока я ушла в свои размышления мужчина на полу продолжал мямлить и придумывать все новые оправдания, но злость его босса никак не утихала. Кажется, он хотел использовать меня в чем-то важном иначе не разозлился бы так сильно. А впрочем, какая мне разница. Ещё несколько дней заточения в этой камере тишины и мой мозг начнет плавиться, так что никакой пользы я ему все равно не принесу.

Ещё пару минут Грей слушал нелепые оправдания, что это я соблазняла его и делала недвусмысленные намеки. Я даже стала представлять в голове такие сцены. Девушка с перебинтованной шеей и с капельницей наперевес то и дело подзывает невинного паренька прилечь к ней в постель, а он никак не может отказать такой красотке. Смешно. Я даже в своем лучшем виде вряд ли смогла бы привлечь чье-то внимание, а сейчас тем более. Удивительно, что этому было не противно лезть к девушке, что минимум два дня провела в постели. Я снова возвращаюсь в голове к представлению себя в сексапильной позе с перебинтованной шеей и катете-

ром, заманивающей мужчин к себе. От придуманной картины стало так смешно, что я не удержалась и засмеялась. Вышел лишь короткий хрип с последующим кашлем и раздирающей болью в горле. Это привлекло внимание всех присутствующих.

— Тебя так насмешили его слова?

Я молча смотрю Грею в глаза, но он похоже и не ждёт ответа. Лишь пытается убедиться, что я не совсем сошла с ума. Надо сказать, есть в чем сомневаться: две попытки самоубийства о многом говорят. Даже после одной неудачной попытки обычно направляют к специалистам и практически ставят клеймо на весь лоб, что ты пытался покончить с жизнью. Даже если это было ради привлечения внимания или другой глупости ты все равно получишь клеймо сумасшедшего. Я же бью рекорды и пытаюсь умереть раз в два дня.

Вскоре Грей приказал увезти нападавшего и разобраться с ним. Почему-то на этот раз я не почувствовала ни малейшей жалости, хотя отчетливо понимала, что Грей подразумевает под «разобраться».

— Я даже не знаю кому тебя оставить... — прервал мои мысли Грей. Я вопросительно на него смотрю, но он даже не обращает внимания и продолжает, обращаясь уже как будто не ко мне, — никто не сумел вовремя остановить в первый раз, а теперь вы ещё и сами пытаетесь убить её.

Какое-то время он обдумывал собственные слова и затем продолжил:

— Риз! Ты теперь отвечаешь за ее безопасность, 24/7... В том числе и от нее самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.